

Стихи и сказки Джеймса Ривза

К 105-летию со дня рождения

Л.Я. ЗИМАН,

кандидат педагогических наук, доцент кафедры раннего изучения иностранных языков, Московский городской педагогический университет

В стихотворении английского поэта **Джеймса Ривза** (1909–1978) «Boating» (на русский язык можно перевести «На лодке») рассказывается о лодочном путешествии по реке при звуках тихой поэтической мелодии, издаваемой рекой и заросшими тростником берегами. А во второй части стихотворения это же путешествие воспроизводится во сне лирического героя — ребенка, который засыпает, укачиваемый, как ему кажется, волнами реки, поющей под шепот и плач листьев.

Подобное единение сна, мечты и действительности мы встречали в стихотворениях Уолтера Де ла Мэра (1873–1956)¹. Английские педагоги и исследователи часто сопоставляют стихи Ривза с произведениями его старшего современника. Такая, например, черта детской поэзии Де ла Мэра, когда вместо однозначной оценки (хорошо-плохо) того или иного явления поэт раскрывает разные его грани, его внутреннюю противоречивость, характерна и для Джеймса Ривза.

В стихотворении «Ветер» (в переводе «Ветер — о себе») поэт сталкивает противоположные качества этого природного явления. Ветер яростен, неистов: гоняет штормовые облака, раскачивает башни, небоскребы — и нежен, даже благороден: несет по миру запах гвоздики. Ветер дерзок и агрессивен по отношению к дрожащим на дубе листьям — и поразительно тактичен и деликатен по отношению к цветам. Он утверждает:

Проникнув в сад издалека,
Не потревожу сон цветка... —
Перевод Л. Зимана

1 июля 2014 г. исполнилось 105 лет со дня рождения Джеймса Ривза. По окончании Кембриджа он два десятка лет преподавал английскую словесность в государственных школах и колледжах. Не один его биограф сообщает о том, что Ривза очень любили дети. Однако долгое время он писал только для взрослых, при этом первые его произведения датируются 1920 г., когда Ривзу было 10–11 лет. И только в сорок один год, на восемнадцатом году педагогической деятельности, он «созрел» для детской литературы. Но с появлением первого поэтического сборника «Блуждающая луна» (1950) и по сей день популярность Ривза в детской читательской аудитории растет и растет. Он писал и романы, и короткие рассказы, и пьесы, но наибольшую популярность приобрел как детский поэт и сказочник.

Сам писатель утверждал, что, когда писал для детей, «обращался в той или иной степени и к их уху, и к их глазу» [7, 289]². Яркие, подчас весьма необычные, даже абсурдные изобразительные образы — и «музыкальный резонанс от произносимых слов», по оценке Словаря литературных биографий [7, 290], — таковы, наверное, основные черты поэтических произведений Ривза.

Содержание одного из стихотворений составляет фонетическая имитация музыкального контрапункта — одновременного движения нескольких самостоятельных мелодий:

«Ног не жалея ты!» — пели флейты.
«Шибко да гибко!» — пела скрипка.

¹ См: Зиман Л.Я. На грани мечты и действительности // Начальная школа. 2013. № 5. С. 102–107.

² В квадратных скобках указан номер работы и страницы в ней из раздела «Использованная литература». — Ред.

Лучше скрипки, звонче скрипки
В целом мире не найдешь!
Перевод М. Бородинской [1, 24, 25]

Композиционно это стихотворение строится тоже по закону музыкального произведения: в каждой из четырех строф сохраняется единый мелодический рисунок, лишь слегка варьируются некоторые лексемы.

Песенное начало пронизывает и стихотворение Джеймса Ривза «Slowly» («Медленно»). Здесь мы тоже можем уловить переключку с Уолтером Де ла Мэром. Одно из его стихотворений строится на том, что все вокруг источает серебряный свет, и слово *silver* — серебро, серебряный, серебрить(ся) пронизывает каждое двустигшие. У Ривза и мелодическую, и содержательную основу составляет слово *slowly* — медленно:

Медленно движутся стрелки часов,
Медленно ржавчина точит засов,
Медленно — медленней всех на земле
Мох подымается вверх по скале.
Перевод М. Бородинской [1, 23]

Переводчица заменила образ росы, медленно высыхающей на травах щавеля, образом ржавчины, которая «медленно точит засов».

Григорий Кружков отмечает еще такую черту детских стихотворений Ривза — «любовь к странным вещам» [2, 40]. Но странные вещи совершаются у него при самых обычных обстоятельствах. Подошел лирический герой к почтовому ящику — а из ящика вдруг за письмом потянулась рука; сел за письменный стол — а перо само запрыгало в ожидании, когда им воспользуются; развернул газету — и услышал чтение вслух ее статей и т.д. [2, 42]. Волшебство — рядом, везде. Чудеса могут происходить постоянно, стоит только поверить в них.

Лирический герой одного из стихотворений Ривза только подумал: а что бы произошло, «если б свиньи полетели» (такое название носит это произведение-нонсенс) — и тут же представил себе полет и в Италию, и в Испанию, и в Азию — к Гангу, и в Африку — к Нилу, и в Латинскую Аме-

рику. А как бы реагировали на это те, кто увидел в небе всадника на свинье?

У людей глаза раскрыты,
Словно к небу взгляд прирос:
В облаках летят копыта,
Пятачок, свинячий хвост.

Перевод Л. Зимана

Отправил Ривз в полет и статую крылатого льва, героя одноименной сказки. Полет этот, правда, совершился не без помощи волшебного предмета — кольца, с помощью которого двое маленьких венецианцев путешествовали по маршруту Венеция — Лондон — Венеция. Вместе с ними совершала полет когда-то похищенная картина итальянского художника XVIII в. Каналетто.

Произведения-нонсенсы, перевертыши у Ривза не всегда безобидны. В стихотворной сказке «История о Джекки Тимбле» повествуется о том, как малорослый мальчик (высотой в шестнадцать дюймов, т.е. в сорок с небольшим сантиметров) из необеспеченной семьи проник каким-то чудом в почтовый ящик, в котором собирал опущенные в этот ящик монеты. А мистер Томми Нэрроу, персонаж одноименного стихотворения, возит в тачке свою бабушку и, подобно уличному разносчику, выкрикивает: «Кому бабушки, старые бабушки!» Это предприятие вызывает возмущение у соседей, и в результате мистер Томми продает вместо бабушки — саму тачку, причем за бесценок — полкроны. Маленький Джекки Тимбл оказался более удачливым. Следует заметить, что фамилии у этих героев говорящие: Тимбл (*Thimble*) в переводе на русский язык означает «наперсток», а Нэрроу (*Narrow*) — «узкий, ограниченный», может быть, «тощий»; имеется еще и диалектное значение — скупой.

Джеймс Ривз вообще любит значащие имена и географические названия. Марина Бородинская успешно их обыгрывает в своих переводах, находит комичный русскоязычный, но, так сказать, с английским акцентом звучащий аналог. Вечно ворчащие зануды живут у нее в деревне Уныллоу, носят имена: мистер Хворроу, мистер Хилоу, старый Чахли [2, 41, 42]. А вот сладкоежки, персонажи другого стихотворения, живут в городе Сластауне [2, 43]. Их страсть к слад-

кому приводит к трагическим последствиям: кто-то утонул в меду, кто-то испекся вместе с пирогом.

Ривз может не только научить летать свинью или статую крылатого льва — он, подобно своему американскому современнику Теодору Гайзелу, писавшему под псевдонимом доктор Сьюз (1904–1991), создал целый зверинец несуществующих в природе животных¹. Естественно, «выращивают» такие зверинцы не только пером, но и карандашом, кистью. Доктор Сьюз, как известно, сам создавал зрительные образы своих необыкновенных зверей, Джеймс Ривз — с помощью художника-иллюстратора Эдварда Ардидзоуна.

«Выведенные» ими породы животных характеризуются как *prefabulous*, т.е. жившие еще в добасенные, а возможно, и в домифологические времена [5]. Открывает книжку об этих странных существах рассказ об Озолиде. Шея этого зверя как веревка; органы слуха (уши) — в ногах. Единственный глаз вращается как на шарнирах. Хвост Озолида в три раза длиннее самого животного, на конце хвоста — зубец, которым он захватывает свою добычу. Вот он и вонзил его, как копьё, в спящую утку. Но утка, проснувшись, тут же взмыла вверх — и Озолид повис между ее крыльями. На потеху всем свидетелям этого абсурдного зрелища: Озолид летит на утке! [5, 5].

Все «выведенные» Ривзом и Ардидзоуном животные оказываются в смешной, нелепой ситуации, каждое стихотворение о домифологических зверях не только портрет этого зверя, но и забавная сценка.

Подчас нелепые ситуации, в которые вовлекает Джеймс Ривз своих персонажей, таят в себе достаточно глубокий философско-этический подтекст, который, возможно, всерьез воспринимают лишь взрослые читатели (это, как известно, черта практически любого талантливого произведения для детей). В одном из стихотворений Кролик приглашает к себе в нору — в гости! — Жаворонка, а Жаворонка в свою очередь приглашает Кролика — в небо, в полет. Абсурд? Конечно. А концовка здесь оказыва-

ется многозначной, с философским подтекстом. Вот как она выглядит в нашем переводе (жаворонка заменен другой певчей птицей — дроздом):

Кролику в небо взлететь не удастся.
Дрозд не пророет пещерку в земле.
Но для беседы встречаются часто
Кролик и Дрозд на высоком холме.

Значительным явлением мировой детской поэзии стали «Мохнатая азбука» Бориса Заходера и «Назидательная азбука» английского поэта Хилэра Беллока (1870–1953). Это, конечно, очень яркие, но лишь единичные примеры стихотворной азбуки. Кто только из детских писателей не обращался к этому жанру! Его «эксплуатируют все, кому не лень», — пишет критик Дарья Маркова в своем обзоре детской литературы во «взрослых» литературно-художественных журналах в 2013 г. Она сообщает, что известному исследователю детской литературы сегодняшних дней Павлу Крючкову удалось «сузить» круг тоннами создаваемых рифмованных азбук (причем речь идет только о русскоязычных азбуках последних двух лет) «до обозримых полутора десятков талантливых, поучительных и погружающих в пространство игры со звуками и словами» азбук [3, 211].

Жанру стихотворной азбуки отдал дань и Джеймс Ривз. Думается, что его азбука не затеряется среди тонн стихотворных азбук, созданных чуть ли не за столетие. В этой азбуке разворачиваются и балладные, и сказочные сюжеты. Среди персонажей — легендарный король Артур, рыцари, принцессы. Среди мест действия — и экзотические замки, и пленительные романтические пейзажи.

Автором всех словарных статей — от А до Z — выступает некий Робин, который, как говорится в поэтическом предисловии к азбуке, был когда-то королем, но потерял корону, превратился в птицу и теперь сочиняет песни (баллады? сказки?). Он поет их среди живых изгородей британского пейзажа. Он остался королем, хотя и некоронованным.

¹ См.: Зиман Л.Я. Буйство фантазии и нравственный подтекст // Дошкольное воспитание. 2006. № 4. С. 82–89.

Как видим, это предисловие — тоже своего рода сказка. Заглавие азбуки — «*Ragged Robin*» [6]. Робин — это и имя короля, и название певчей птицы, в которую он превратился, — малиновки. А прилагательное (или причастие) *ragged* имеет много значений: потрепанный и одетый в лохмотья; нечесанный и лохматый; неровный и зазубренный; небрежный и резкий.

В сказке-предисловии это прилагательное становится не только характеристикой главного героя — Робина, но и определением к существительным *rhymes* (стихи) и *times* (времена). Можно по-разному воспринимать и расшифровывать такие словосочетания.

Разнообразны и поэтичны сказочные истории, созданные Джеймсом Ривзом. Невольно вспоминаешь андерсеновского «стойкого оловянного солдатика», когда знакомишься с грустной ривзовской сказкой о любви маленького матроса Рамбеллоу (сказка так и названа — «Матрос Рамбеллоу») и миниатюрной девушки по имени Британния. Не суждено им соединить руки и сердца, ибо живут они в замкнутых сосудах, стоящих в разных концах гостиной: маленький матрос — в кораблике, плавающем в бутылке; Британния — в хрустальном глобусе. Единственное, что им остается, — обмениваться взглядами из своих неприступных жилищ.

Сказка «Фабрика гномов» — одна из немногих, действие которых разворачивается в настоящее время (в то время, когда жил и творил Джеймс Ривз). В ней противопоставлены два героя: Майдес Пайк, сооружающий целый квартал деловых офисов как раз там, где квартирант его — мистер Тернбал управляет своеобразной фабрикой-садом — игровой площадкой для детей-сирот.

Здесь явственно звучат реминисценции не с одним произведением соотечественников Ривза и его предшественников по детской литературе. В одном из произведений Эдит Несбит (1858–1924), признанной создательницы нового жанра литературной сказки XX в., рассказывается о том, как земли с лесами, полями и огородами застра-

ивались однообразнейшими жилыми кварталами, ибо по закону бизнеса «почти все крупные капиталы сколачиваются на превращении красоты в уродство» (цит. по переводу В. Дорогокупли).

Сюжетной основой сказки «Элси Пиддок прыгает во сне», созданной старшей современницей Ривза, первым в истории детской литературы лауреатом Андерсеновской премии Элинор Фарджон (1881–1965), становится борьба девочек с бизнесменами за владение горой Кейбн — любимым местом игры в скакалку, «фигурного скакания» (цит. по переводу О. Варшавер). Эта гора превращается под пером Элинор Фарджон в символ детской радости, детского счастья. Бизнесмены намерены построить здесь фабрики и офисы. Победу в этой, казалось бы, неравной борьбе одержали девочки.

Джеймс Ривз конечно же унаследовал сатирическое начало сказок своих предшественниц, но прежде всего лирическую проникновенность, поэзию детства.

Из всего разнообразного сказочного наследия Джеймса Ривза остановимся на последнем его прижизненном сборнике. Очень странное название у него — *Eggtime Stories* [4]¹. Что это значит? Истории времени яйца? В предисловии Ривз разъясняет смысл такого заглавия. «Чтение перед сном, — пишет он, — первый и, возможно, решающий способ включения детей в мир книги» [4, 5]. Однако чтение объемных произведений приводит к тому, что дети либо недосыпают, либо родители прерывают чтение, может быть, на самом интересном месте. Ривз утверждает, что неоднократно слышал жалобы от родителей, да и сам столкнулся с такой проблемой — сначала, когда читал сказки своей дочери, затем — внучке.

Вот он и решил создать такие сказки, которые безболезненно могут читать родители перед сном своим детям, а затем и сами дети, когда они немного подрастут. Чтение каждой сказки, вошедшей в этот последний прижизненный сборник, занимает столько же времени, сколько варка яйца. Ривз и назвал книгу «*Eggtime*

¹ Все цитаты из этой книги даются в переводе автора статьи. — Прим. ред.

Stories» — истории, «чтение которых длится не дольше, чем сварится яйцо — всмятку или крутое» [4, 5].

Среди десятка сказок, вошедших в этот сборник, есть сказки-шутки; сказки, по сути, рассказы, построенные на лингвистической игре; сатирико-бытовые сказки; сказки о животных. В некоторых из них развиваются сюжетные перипетии фольклорных сказок. И это неслучайно. Когда Джеймс Ривз оставил работу в школе и целиком отдался литературной и издательской деятельности, он сохранил в себе учительскую жилку. Выступал и как учитель детских писателей. Его книга «Как писать стихи для детей» до сих пор не теряет своей ценности. Много внимания уделял пропаганде и популяризации в детском чтении произведений фольклора и шедевров мировой литературы. В его переводах и редакциях английские и американские дети читают фольклорные сказки, басни Эзопа, книги о приключениях Дон Кихота и путешествиях Гулливера. И раннее знакомство с библейскими сюжетами начинается у них с чтения ривзовского пересказа. Познакомил он детей и с гомеровским Одиссеем, и даже с грузинской поэзией. Переводил на английский язык и произведения русской литературы. Его книга «Александр Пушкин. «Сказка о золотом петушке» и другие произведения» в 1969 г. была издана одновременно в Лондоне и Нью-Йорке.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Кролик и Дрозд

— Мне под землею тепло и уютно, —
Кролик с восторгом поведал Дрозду.
— В небе волшебные песни поют нам, —
Дрозд прошептал и набрал высоту.

— Можно в норе отдохнуть, отогреться.
Здесь в темноте тишина и покой...
И от дождя нету лучшего средства...
Дрозд, пролезай в мою норку со мной.

Дрозд посмотрел: красота-то какая!
Воздуху сколько! Бескрайний простор!
— Кролик, я в небо тебя приглашаю.
Вместе — вдвоем — полетим между гор.

Кролику в небо взлететь не удастся.
Дрозд не прорвет пещерку в земле.
Но для беседы встречаются часто
Кролик и Дрозд на высоком холме.

Миссис Кнопка

Мелькают только пятки-огоньки:
Несется миссис Кнопка по дороге.
Сочувственно вздыхают башмаки:
«Бедняжки ноги... бедняжки ноги!»

С молитвой в храме «Боже, помоги!»
Она между рядов проходит строго.
Сочувственно вздыхают башмаки:
«Бедняжки ноги... бедняжки ноги!»

А в воскресенье, привычкам вопреки,
Устроилась на кресле, как в берлоге,
Снимает миссис Кнопка башмаки —
И отдыхают вместе с нею ноги.

Мистер Томми

Худощав, как скелет,
Мистер Томми чуть свет
Встал — и бабушку возит в рыдване.
«Я бабулю свою
За гроши продаю! —
Он кричит. — Уж поройтесь в кармане!»

Как гремит драндулет!
Но за горстку монет
Взять бабулю никто не захочет.
Тут воскликнул сосед:
«Да в ней совести нет!
А уж как мистер Томми хлопочет!»

Но ее не продать...
И свалил на кровать
Столь любимую бабушку Томми.
«Коли проку в ней нет,
Так пускай хоть сто лет
Пролежит она в стареньком доме».

Неужели теперь
Не спастись от потерь?
Мистер Томми не стерпит урона.
И на все восемь бед
Отыскал он ответ:
Свой рыдван продал он за полкроны.

Если б свиньи полетели

Если б свиньи полетели,
На свинье б свершил полет.
А с земли бы все глазели:
Что за диво-самолет!

Страны-то кругом какие!
Индия! Мадагаскар!
Я бы посетил Россию,
Там есть чудо: самовар.
С колокольчиком корова —
Тут альпийские луга.
А в Италии готова
Музыка на все века.

У людей глаза раскрыты,
Словно к небу взгляд прирос:
В облаках летят копыта,
Пятачок, свинячий хвост.

Звезды чуть ли не с поклоном
Принимают важный вид:
Над вечерним небосклоном
Всадник на свинье летит.

Ветер — о себе

Срываю листья я с берез,
Коль их не прихватил мороз.

И наметаю я сугробы,
Раскачиваю небоскребы.
Гоняю в небе облака,
И от меня дрожит река.

Я без ключа врываюсь в дверь,
Могу быть яростным, как зверь.

Срываю крыши в злобе дикой...
И запахи несусь гвоздики.

То поднимаю страшный вой,
То проток, тих я, как немой.

Проникнув в сад издалека,
Не потревожу сон цветка.

На лодке

Несет река нас нежно
Среди плакучих ив.
Поет тростник прибрежный
Бесшумный свой мотив.
И, впечатлений полны,
Мы в лодочке лежим,
И нас качают волны
Под небом голубым.

А вечером в постели
Я утопаю в снах:
Неужто в самом деле
Качаюсь на волнах?
И листьев плач и шепот
Звучат издалека.
И еле слышно: что-то
Поет, поет река.

Перевод и пересказ с английского Л. Зимана

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. В один прекрасный день: стихи четырех английских поэтов / Пер. с англ. М. Бородицкая, Г. Кружков. М.: Дет. лит., 1986.
2. Все наоборот: Небылицы и нелепицы в стихах / Сост. Г.М. Кружков. М.: Просвещение, 1993.
3. *Маркова Д.* Детская литература во «взрослых» литературно-художественных журналах в 2013 году // Знамя. 2014. № 2. С. 207–212.
4. *Reeves J.* Eggtime Stories. Glasgo; London: Blackie, 1978.
5. *Reeves J.* More Prefabulous Animals. London: Heinemann, 1975.
6. *Reeves J.* Ragged Robin. London: Heinemann, 1972.
7. *Vidor Contance.* James Reeves // Dictionary of Literary Biography. Detroit; Washington, D.C.; London, 1983. Vol. 161. P. 286–294.